

Одной рукой она ощутила температуру его тела, а другой проскользнула под халат и потёрла грудь, ища сердцебиение.

С ним всё в порядке...

Горничная, к которой она обращалась, быстро скрылась с места происшествия, как только увидела, что хозяин и мадам обнимаются.

Бай Цинянь ещё раз украдкой взглянула на Гк Ечжи, проверяя, нет ли на его теле чего-то необычного. Она не нашла ничего плохого. Её муж был в отличном состоянии.

Она крепко обняла его, и слёзы потекли по её лицу. Она нашла его, и он был в порядке, так что у неё больше не было сил сдерживать их.

— Ечжи, я боюсь. Я так боюсь...

Она боялась ещё одного сна. Она более чем заслуживала смерти за всё, через что заставила его пройти, но он не мог умереть. Она не позволит ему умереть.

Гу Ечжи потянулся к ней, но его рука застыла в воздухе. Интересно, что совсем недавно она во сне выкрикивала имя Гу Хана. А теперь, проснувшись, она прильнула к нему, как ленивец.

Он насмешливо улыбнулся, стыдясь самого себя. Даже зная, что она его не любит, он всё равно не хотел отпускать её. Он думал, что даже если он не сможет заполучить её сердце, то сможет изолировать её от всех и удержать свою жену при себе.

Это было до смешного жалко.

Снова напустив на себя холодный и отстранённый вид, он спросил её: — Что случилось? Разве я не удовлетворил тебя? Почему ты отчаянно захотела увидеть меня и сорвать с меня одежду?

— Ечжи... - Бай Цинянь посмотрела на него, не обращая внимания на его поддразнивания, и по её лицу снова потекли слёзы. — Я... я видела тебя во сне.

Гу Ечжи не мог удержаться от насмешки над её словами. "Я тебе снился? Лгунья! Тебе снился Гу Хан, и ты звала его во сне!"

Она и правда была лучшей студенткой Вэйчэнской киноакадемии. Её актёрское мастерство было впечатляющим, настолько выдающимся, что она могла легко выиграть премию "Оскар" за лучшую женскую роль.

Он отстранил её от себя, чувствуя себя немного взволнованно. — А что тебе снилось?

Она не позволила ему создать дистанцию между ними, держась за него, когда он пытался отстранить её от своего тела. Снова уткнувшись лицом ему в грудь, она буквально утопила его своими слезами. — Я...

Она не могла ему сказать.

Она и раньше вела себя так плохо, что не хотела, чтобы он узнал о той Бай Цинянь. Однако сейчас у неё не было никакой возможности избежать этого. Он ждал ответа. Она не могла солгать ему, но, возможно, она могла бы убрать некоторые части этого сна.

— Я... мне приснилось, что ты ранен...

Она подняла на него глаза. В то же время Гу Ечжи посмотрел на неё сверху вниз.

Он видел, что непролитые слёзы всё ещё липнут к её ресницам. Те, что уже упали, были подобны копьям, пронзающим его грудь сквозь кровь и кости, разрывая панцирь, защищающий его сердце.

Глядя, как она плачет, он не мог избавиться от чувства меланхолии, охватившего его. Заключив её в объятия, он перестал сдерживаться и мягко сказал ей: — Это был всего лишь сон.

— Но мне страшно! - Бай Цинянь крепче обхватила его руками за талию.

Гу Ечжи вздохнул и крепко обнял её. Он был безнадёжен.

Немногом раньше он стискивал зубы от злости и хотел задушить её во сне. Теперь, увидев её такой, он стал жертвой. Он не мог перестать заботиться о ней. Это не означало, что его сердце не болело от всего этого.

Все думали, что его жизнь была гладкой и что он получал всё, что хотел. Но они не знали, что его жена, его любимая жена любила другого мужчину.

Ему было грустно, но он был готов вынести эту печаль. Он не мог сдаться. Он был слишком глубоко погружён в любовь и не мог отпустить её.

Гу Ечжи поднял жену на руки.

Бай Цинянь свернулась калачиком в его объятиях, крепко держась одной рукой за его шею. Её

другая рука поднялась, коснувшись того места, где в другой жизни была дыра от попадания пули.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26488/924631>